

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О принятии к производству обращения гражданина Иманкулова Т.И. в части проверки соответствия пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1, 2 статьи 5, статей 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» части 1 статьи 12, части 3 статьи 16, частей 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

27 апреля 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Толобалдиеве М.Э., рассмотрев обращение гражданина Иманкулова Т.,

установила:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 18 марта 2016 года поступило ходатайство гражданина Иманкулова Т. о признании статьи 2, пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1-4 статьи 5, статей, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 20, 21, 28, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» неконституционными и противоречащими преамбуле, части 1 статьи 1, части 2 статьи 3, части 2 статьи 4, частям 1, 3 статьи 5, частям 1, 2, 5 статьи 6, частям

1, 2 статьи 12, части 3 статьи 13, статьям 16 - 17, частям 1 - 3 статьи 20, части 1 статьи 25, части 1 статьи 26, статьям 35, 39, частям 1, 2 статьи 40, статье 42, статье 55 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного обращения, оспариваемые нормы Закона, по мнению заявителя, устанавливая всеобщую обязанность по страхованию риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств (под угрозой применения к ним мер административно-правовой ответственности и при наличии запрета использования транспортных средств в случае неисполнения данной обязанности), ограничивают права собственников по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, в том числе и для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, что является нарушением конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Иманкулов Т. считает, что для принятия данного Закона не было оснований, поскольку споры о возмещении вреда, причиненного транспортным средством как источником повышенной опасности, регулируются дополнительно общими нормами о возмещении вреда статьями 1007 и 1011 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. В этой связи положения оспариваемого Закона не соответствуют нормам Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в частности статье 382, устанавливающей свободу договора, и статье 926, провозглашающей принцип добровольности личного страхования.

По мнению заявителя, запретом использования на территории Кыргызской Республики автотранспортных средств, владельцы которых не исполнили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности, как и запретом проведения в отношении указанных транспортных средств регистрации нарушается гарантированное частью 1 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики право каждого на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Нарушение конституционного права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом усматривается в установлении нормами Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» обязанности по страхованию гражданской ответственности в течение 5 рабочих дней после возникновения права владения автотранспортным средством (приобретение его в собственность, в том числе при получении доверенности с правом отчуждения данного автотранспортного средства, получение в хозяйственное ведение или оперативное управление либо на ином законном основании) и в дальнейшем постоянном обеспечении страхования гражданско-правовой ответственности в соответствии с обозначенным Законом (часть 2 статьи 10).

По мнению субъекта обращения, закрепление в пункте 12 статьи 1, части 4 статьи 19, части 2 статьи 21 вышеуказанного Закона фиксированных страховых сумм не гарантирует владельцам транспортных средств полное возмещение ущерба при наступлении страхового случая и делегирование законодателем своих полномочий по установлению страховых тарифов Правительству (часть 1 статьи 21) привело к введению экономически необоснованных размеров страховых тарифов, что ухудшило положение граждан – владельцев транспортных средств. Указанное положение противоречит части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за действия, которые на момент их совершения не признавались правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Также, субъект обращения усматривает неконституционность Закона «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» в том, что он устанавливает обязанность по страхованию гражданской ответственности за каждое

транспортное средство в отдельности, считая, что собственник одновременно не может использовать несколько транспортных средств.

Заявитель полагает, что законодатель, не закрепив критерии определения условий договора обязательного страхования и оставив это на усмотрение Правительства Кыргызской Республики, допустил возможность произвольного толкования их объема и содержания, а значит ограничения прав и свобод граждан актом Правительства Кыргызской Республики, что противоречит требованиям абзаца второго части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, запрещающего принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Статья 12 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» в части допускающей произвольное определение Правительством Кыргызской Республики условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, противоречит также частям 1, 3 статьи 16, статье 39, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению гражданина Иманкулова Т., создание более выгодного положения на рынке для страховщиков автотранспорта ввиду установления пунктом 2 части 2 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» обязанности страховать автотранспорт противоречит части 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей, что государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части.

Заявитель считает, что оспариваемый Закон, устанавливающий дополнительные обременения и ограничения прав и свобод, не улучшает положение потерпевшего и не облегчает достижение поставленной цели по сравнению с действующим гражданским законодательством, чем противоречит части 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики,

согласно которой закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Указанные обременения и ограничения прав собственника не отвечают в полной мере тем целям, которые предусмотрены в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и нарушают запрет умаления законодателем прав и свобод, гарантированных частью 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что правовая неопределенность прослеживается в нормах оспариваемого Закона касательно Общественного объединения страховщиков, в частности, в статье 7, части 2 статьи 8, пунктах 1 и 7 статьи 17. Заявитель считает, что в нормативных правовых актах, которые будут приняты во исполнение оспариваемого Закона, появится требование об обязательности членства страховых организаций в Общественном объединении страховщиков под условием получения лицензии на обязательное страхование. Соответственно указанное требование будет противоречить преамбуле (принципу верховенства права), части 2 статьи 4, части 3 статьи 16, статье 35 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом, добровольного и свободного объединения граждан и общественных организаций.

Кроме того, заявитель отмечает, что концепция обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств противоречит основе Конституции – презумпции невиновности. Также заявитель считает,

Обязательность страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, по мнению субъекта обращения, является ограничением права собственности (части 2 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики), свободы договора (статьи 383 Гражданского кодекса Кыргызской Республики), свободы предпринимательской

деятельности и иной экономической деятельности (статья 12, часть 3 статьи 13, статья 42 Конституции Кыргызской Республики).

На основании вышеизложенного, заявитель просит удовлетворить его ходатайство и признать оспариваемые нормы Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» неконституционными.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданина Иманкулова Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит, прежде всего, из допустимости поставленных вопросов в обращении к конституционному судопроизводству и соответствия ходатайства требованиям, предъявляемым указанным конституционным Законом к обращениям.

Однако, в представленном обращении заявителя отсутствует соответствующее правовое обоснование, подтверждающее наличие правовой неопределенности по оспариваемым положениям статьи 2, частей 3, 4 статьи 5, статей 6, 7, 11, 12, 13, 20, 21, 28 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств».

Так, согласно статье 2 оспариваемого Закона законодательство Кыргызской Республики об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств основывается на Конституции Кыргызской Республики и состоит из Гражданского кодекса, названного Закона и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики. При этом каким образом и какой статье Конституции Кыргызской

Республики указанная норма обозначенного Закона противоречит заявителем не приводится.

По части 3 статьи 5 Закона, которой установлена обязанность страхования гражданской ответственности за каждое транспортное средство в отдельности, заявителем не указываются какие права, закрепленные в Конституции Кыргызской Республики, нарушаются.

Обязанность страхования риска гражданской ответственности применительно к каждому транспортному средству, независимо от их общего количества у одного владельца, не означает умножение бремени содержания имущества, поскольку риск ответственности связывается законодателем не только с владельцем транспортного средства, но и с владением и пользованием каждым транспортным средством как самостоятельным источником повышенной опасности, обладающим собственными техническими характеристиками и отличающимся от других транспортных средств, что влияет на вероятность наступления страхового случая.

Заявителем также не приводятся какие-либо доводы относительно неконституционности части 4 статьи 5, статей 6, 7, 11, 13, 20 Закона и взаимосвязь с приведенными статьями Конституции Кыргызской Республики.

Статья 12 Закона, возлагающая на Правительство Кыргызской Республики реализацию установленных Законом прав и обязанностей по договору обязательного страхования через акт Правительства, по мнению заявителя, противоречит свободе договора, закрепленного статьей 382 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики. Заявитель считает, что возможность произвольного толкования Правительством Кыргызской Республики объема и содержания договора обязательного страхования может привести к ограничению прав и свобод граждан подзаконным нормативным актом, что противоречит требованиям абзаца 2 части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Такое понимание нормы Закона является следствием его неправильного прочтения. Существенные условия договора страхования приведены в самом

Законе и более того имеется норма, что условия заключаемого договора обязательного страхования должны соответствовать требованиям законодательства.

Согласно пункту 2 статьи 921 Гражданского кодекса Кыргызской Республики при обязательном страховании страхователь обязан заключить со страховщиком договор имущественного или личного страхования на условиях, предусмотренных законом, регулирующим данный вид обязательного страхования. Указанное согласуется с положениями статьи 382 обозначенного Кодекса регламентирующими свободу договора, согласно которой понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена указанным Кодексом, иным законом или добровольно принятым обязательством.

Заявитель, оспаривая конституционность статьи 21 Закона, приходит к мнению, что страховые премии обладают всеми признаками налога и соответственно должны устанавливаться только законодательным органом. Исходя из этого заявитель считает, что данная норма противоречит части 3 статьи 13 и части 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы установления налогов Жогорку Кенешем и придания законам обратной силы.

Страховая премия не может обладать и не обладает признаками налога, поскольку это обусловленная договором плата, которую страхователь обязан уплатить страховщику в порядке и сроки, установленные договором страхования. При этом размер страховой премии определяется договором страхования исходя из других существенных условий договора, определенных в статье 11 Закона. Более того, данный Закон не предусматривает приятие ему обратной силы. В соответствии со статьей 32 Закона он вступает в силу со дня официального опубликования, что означает регулирование отношений в области обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств со дня вступления его в силу.

В связи с чем, отсутствует системная связь между оспариваемой нормой Закона и нормами Конституции, приведенными по данному пункту ходатайства.

Гражданин Иманкулов Т. считает, что статья 30 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» регламентирующей запрет использования на территории Кыргызской Республики автотранспортных средств, владельцы которых не исполнили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности, нарушается право каждого на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (часть 1 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики).

В этой связи следует отметить, что реализация права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства оспариваемым Законом не ограничивается, поскольку запрет использования не застрахованного автотранспортного средства, не препятствует реализовывать указанные права, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

С учетом вышеизложенного, требование заявителя в части проверки конституционности статьи 2, частей 3, 4 статьи 5, статей 6, 7, 11, 12, 13, 20, 21, 28 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» подлежит отклонению.

Ходатайство заявителя, касательно пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1, 2 статьи 5, статей 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» подлежит проверке в системной связи со статьей 30 указанного Закона, запрещающей использование автотранспортных средств, владельцы которых не выполнили установленную Законом обязанность по страхованию гражданской ответственности, на соответствие части 1 статьи 12, части 3 статьи 16, частей 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, руководствуясь частями 2, 3, 4, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о пределил:

1. Принять к производству ходатайство гражданина Иманкулова Т. о проверке соответствия пункта 2 части 2 статьи 3, частей 1, 2 статьи 5, статей 10, 30, 31 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств» части 1 статьи 12, части 3 статьи 16, частей 1, 2, 3 статьи 20, части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Отказать в принятии ходатайства к производству в части требования о проверке конституционности статьи 2, частей 3, 4 статьи 5, статей 6, 7, 11, 12, 13, 20, 21, 28 Закона Кыргызской Республики «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств»

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Э.Т. Мамыров

Ж.И. Саалаев

А.О. Нарынбекова

№ 03-nn